

Родоначальнику дагестанской режиссуры Гамиду Рустамову — 80 лет *Дагестанская правда — Махачкала. — 1991. — 3 янв.* **Точно чувствуя эпоху**

В декабрьские дни театральный Дагестан праздновал 80-летие Гамид Алиевича Рустамова, артиста, режиссера, драматурга, педагога и театрального деятеля, народного артиста РСФСР.

Трудно переоценить значение творческого вклада Г. Рустамова в развитие многонационального театра Дагестана. Он, как родоначальник дагестанской профессиональной режиссуры, не только заложил фундамент новой сценической культуры, но и последовательно развивал лучшие национальные художественные традиции.

Более 60 лет прошло с тех пор, как в 1930 году выпускник Дагестанского театрального техникума переступил порог Кумыкского театра. За эти годы им сыграны десятки ролей, поставлено более 100 спектаклей, написано 14 оригинальных пьес, которые широко шли во многих театрах Дагестана. Молодой артист выступил на сцене народного театра в образах имама Шамиля в «Хаджи-Мурате» по Л. Толстому, Яго в «Отелло» В. Шекспира, Шазиди в «Любови Ярославой» К. Тренева, Айгази в «Горцах» Р. Фатиева, показав себя разнохарактерным, ярким актером, наделенным большой сценической фантазией и актерским темпераментом.

В первые же годы работы в театре Г. Рустамов стал проявлять склонность и интерес к режиссуре, не что обратили внимание, и талантливый юноша был направлен на учебу в Московский ГИТИС.

По возвращении в театр новый художественный руководитель начинал строить долгосрочную программу воспитания, обучения и подготовки творческого ансамбля, которому были бы по плечу и широко энциклопедическое, и глубокое психологическое, и яркое героическое, и острая сатира. Шла серьезная, трудоемкая работа по подбору репертуара, творческой учебе, актерам, очистке театра от любительщины, возвращению и утверждению в театре его синтетической природы. Кумыкский театр превратился в настоящую лабораторию художников-единомышленников, создававших сценические произведения, в которых работа талантливых актеров, режиссера, художника и музыкантов подчинялась единству художественного замысла. В стенах театра нередко объединялись лучшие драматурги, художники, композиторы.

Г. Рустамов с первого дня работы в качестве режиссера и до последнего года пребывания в качестве художественного руководителя Кумыкского театра терпеливо, настойчиво прилежал к содружеству все новых драматургов. Многие из них впоследствии признавались, что своим ростом обязаны Гамиду Рустамову, который умело подталкивал тему и сюжет и неустанно работал, помогая добиться искомого результата. Об этом писали и А.-П. Салаватов, М. Хуршилов, М.-С. Яхьяев, другие.

На лучших произведениях мировой классики и современной драматургии Г. Рустамов воспитал несколько поколений талантливых актеров Кумыкского театра, име-

на которых известны не только в нашей республике, но и за ее пределами, и не одно поколение зрителей. Он привлекал и тем, и другим хороший вкус, не терпящий фальши, и высокую театральную культуру. В годы его работы в театре писали: «Кумыкский театр — театр темпераментного мастерства и благородной художественной лаконичности», а о самом Рустамове — как о режиссере «с безукоризненным вкусом и точным ощущением эпохи».

В годы Великой Отечественной войны Г. Рустамов обратился к устному народному творчеству Дагестана. Главное назначение театра в этот период он видел в высокой гражданственности и морально-нравственной, патриотической напряженности. В репертуаре появились «Сражение с Надир-шахом» («Андадал») и «Шамиль» М. Хуршилова, «Хочбар» Н. Славинской, «Горцы» Р. Фатиева, пьеса о событиях войны А. Аджаматова «Стальной капкан».

При всем стремлении к новым подходам в толковании классических произведений Г. Рустамов преимущественное внимание в своем творчестве уделял народным истокам и традициям, их органическому развитию. Национально-народная почвенность составляет основу и его лучших пьес «Если сердце захочет», «Под деревом», «Райхан». Особенно интересно и оригинально проявились это народное начало, бытовая этно-национальная окрашенность в пьесе «Свадьба бандита», которая вызвала много противоречивых отзывов. Народные остроты, пересмешники и шуты, отеснившие героико-романтическое «лицо» революционных событий, выплывают их комедийно-фарсовую изнанку, утверждая на сцене атмосферу вольной стихии народного театра, конкуренции мыслей, поступков, инициатив.

Многогранную творческую работу Гамид Алиевич всегда сочетал с ответственной организационной деятельностью. Многие годы он являлся бессменным председателем Союза театральных деятелей Дагестана. Он никогда не снимал с себя ответственность и заботу о росте молодежи, о новой поросли дагестанских режиссеров. Его содержательные, актуальные выступления по радио, телевидению, в центральной и местной печати всегда пронизаны горячей озабоченностью судьбами отечественной культуры. Его книги — не только обобщение опыта многолетней творческой деятельности крупного театрального деятеля, но и заинтересованный разговор о перспективах развития национального сценического искусства.

Находясь на заслуженном отдыхе, Г. Рустамов чувствует себя мобилизованным и действительным членом многонационального коллектива работников искусства Дагестана. Желая доброго здоровья нашему дорогому юбиляру, выражаю надежду на благополучный выход национального театра из полосы метаний и бури, случайных увлечений, ибо у колыбели его стоял надежный кормчий.

Г. СУЛТАНОВА,
зам. ст. делопроизводителя ИИЯЛ ДНЦ.

Жизнь в искусстве

Яркая, многогранная жизнь одного из зачинателей профессионального искусства Дагестана Г. Рустамова была в центре внимания почитателей неуязвимого таланта, творческой интеллигенции республики на торжественном вечере в большом зале Русского драмтеатра в Махачкале.

Секрет притягательности личности этого человека — в том, что он, стремясь к формированию кумыкского национального театра, всегда обращался к духовному наследию других народов, и прежде всего — дагестанских. И не случайно его творческая судьба тесно связана не только с кумыкским, но и с лакским, и русским театрами. Эта мысль чет-

ко прослеживалась в выступлениях руководителей национальных театров республики, отмечавших умение Г. Рустамова бережно относиться к культурному достоянию, желание помочь людям и учиться самому у других, щедрость души, глубокую порядочность, верность данному слову.

От спектакля к спектаклю, любовью, бережно, как родных детей, растил он артистов, оттачивал и огранял, как бриллианты, их дарование, таланты. Именно поэтому и удавались ему спектакли, в которых зрители безошибочно узнавали стиль своего любимца — Гамид Рустамова. И среди них спектакль «Айгази», до сих пор не сходящий со сцены. И в юбилейный вечер Гамид Рустамов окружали

сценические персонажи из созданных им спектаклей.

Под аплодисменты собравшихся заместителей председателя Совета Министров ДССР Х. М. Гамзатова вручила прославленному режиссеру Почетную грамоту Верховного Совета ДССР. И все же, думается, главная награда для Гамид Рустамова — глубокая признательность, безграничная любовь и преклонение перед большим талантом зрителей, высокая оценка народов Дагестана его вклада в развитие национального искусства и культуры.

В чествовании юбиляра участвовали ансамбль «Лезгинка», камерный оркестр Дагосфилармонии, актеры национальных театров, другие коллективы.

Р. РИЗВАНОВ.

В актовом зале Института истории, языка и литературы имени Г. Цадасы прошла научная сессия, посвященная 80-летию со дня рождения народного артиста РСФСР Гамид Рустамова.

Вступительным словом сессию открыл и поздравил юбиляра директор ИИЯЛ, член-корреспондент АН СССР Г. Г.

Гамзатов.

Развитие дагестанского искусства шло через расцвет таланта деятелей искусства, отметил он, одним из них и является актер, режиссер, сценарист, педагог и общественный деятель Гамид Алиевич Рустамов. Изучению его многолетней сценической деятельности посвящали свои выступления ряд научных сотрудников ИИЯЛ, в частности канди-

дат искусствоведения Г. Султанова, Б. Магомедгаджиева, З. Гейбатов-Шолохова и другие, раскрывшие разные аспекты творческой и общественной деятельности юбиляра. Прозвучало много теплых слов, воспоминаний коллег, бывших учеников Г. Рустамова — С. Мурадовой, М.-С. Яхьяева и других.

Н. ТУЗОВА.

88